

Косыгин — Urbanculture

IRL Люди
Политика

Война
История

Алексей Николаевич Косыгин (1904—1980) — советский полит. деятель, заниматель кучу должностей и постов, создатель ВАЗа и КамАЗа, эпичный генератор **мата**на, ветеран **гражданской войны в России** (Да, в 15 лет он уже воевал на фронте, так-то), советский **Дэн Сяопин** (который к успеху прийти не сумел, 2-ой по эпичности индустриализатор Этой страны; 1-ый — **Сосо**). Некоторые историки и экономисты утверждают, что этот человек по эффективности проведённых им реформ превзошел царского министра **Петра Столыпина**. Базис экономики, на котором и сегодня держится Россия, создал именно он. И если бы **маразматик** прислушался ему и дал добро довести до конца, то не было бы ни **развала милого сердцу СССР**, ни **лихих девяностых** и даже не было бы **реваншизма**, который способствовал формированию клептократии с **Путиным** во главе.

Известный всем и неизвестный никому

РИ и Гражданская Война

Я никогда не задумывался над тем, как выгляжу со стороны, но об этом, пожалуй, стоит подумать. Мне вовсе не хотелось бы выглядеть человеком, лишенным естественных человеческих качеств.

— *Сабж глазами сабжа.*

О его детстве информация **скудная**. Известно лишь, что новорождённого сына родители крестили по православному обряду в марте того же года в церкви Сампсония-странноприимца. Будущий глава Совета министров СССР появился на свет в Петербурге 21 февраля 1904 года. Отец Алеша Николай Ильич Косыгин трудился токарем минно-торпедного завода «Леснер». До прихода на производство он почти 15 лет был солдатом — его часть располагалась в районе нынешнего литовского Вильнюса, где он встретил **будущую супругу** Матрену Алексееву, мать Алексея.

Алеша получал образование в Петроградском коммерческом училище. Здесь будущих коммерсантов и финансистов обучали особым приёмам счёта, а также прививали способность быстро в уме оперировать числами. Это помогало Алеше в дальнейшем на любых постах — после выпуска из училища он мог свободно обращаться со сложнейшими вычислениями. Коллеги поражались памяти сабжа, который мгновенно проводил в голове арифметические операции.

Косыгины активно влились в переустройство жизни страны на новый лад после революции 1917 года. В возрасте 15 лет Алексей вступил добровольцем в Красную Армию, откуда демобилизовался в марте 1921 года и продолжил коммерческое образование на Всероссийских продовольственных курсах наркомпрода, в дальнейшем ставших Петроградскими кооперативно-счетово-ревизорскими курсами, а затем кооперативным техникумом.

После окончания учебы сабж был направлен на работу в **Новосибирск**, где он поступил в распоряжение Сибкрайсоюза. Затем в карьере советского чиновника был маленький город на реке Лене — Киренск. Здесь в 1927 году он сыграл свадьбу с Клавдией Кривошеиной, которая спустя несколько месяцев подарила ему дочь Людмилу. В один момент с вступлением в брак Косыгин пополняет и ряды партии. В тот момент Алексей Николаевич верил, что экономика страны должна развиваться по кооперативной модели, он поддерживал НЭП и трудился над созданием прибыльной системы сибирской потребительской кооперации.

Время шло, Косыгин всё чаще стал приглашаться в руководство Союза кооператоров в Новосибирск. Там молодого человека заметил большевик и революционер Роберт Эйхе. Тогда Косыгина выдвинули на руководящую работу в главную кооперативную организацию Сибири — Алексею Николаевичу нужно было заведовать плановым отделом.

КооператорЪ

При существовавшей в тот период плановой экономике промкооперация была неким оазисом, в границах которого предпринимательство поощрялось. И свои первые представления как экономиста Алеша формировал именно в этом «оазисе экономических свобод». Он сумел хорошо себя зарекомендовать и продемонстрировать задатки перспективного управленца. Поэтому был направлен для дальнейшего

обучения. Парня вернули обратно в Ленинград, где он получил высшее образование в текстильном институте.

В 1935 году карьера сабжа начала стремительное движение вверх. За 2 года Алеша переплюнул аж самого **Стаханова**: сумел «вырасти» от мастера текстильной фабрики «Октябрьская» до её директора. Но управлял предприятием он чуть больше года: успехи Косыгина на этой должности оказались настолько разительными, что в 1938 году он назначен председателем исполкома Ленинградского Совета рабочих и крестьян.

Спустя год Алексея Николаевича выдвинули на партийную работу — он стал заведующим промышленно-транспортным отделом Ленинградского обкома ВКП(б). Далее Косыгин был избран председателем исполкома Ленинградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Его выдвижение на эту высокую должность было подготовлено вхождением в ленинградскую партийную элиту как молодого перспективного коммуниста, возглавившего один из передовых объектов хозяйственного строительства.

Иосиф Сталин в те годы избавлялся от **старых соратников** по революционной борьбе, которые порой открыто выступали против его концепций. Он искал **молодых и энергичных людей**, для которых авторитет вождя был бы непререкаем. Алеша **стал одним из них**. К 35 годам Алексей Николаевич стал народным комиссаром текстильной промышленности, а спустя совсем немного времени назначен заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР. До Великой Отечественной войны он руководил советом по товарам широкого потребления.

ВМВ и после

| Я ведь не политик, я инженер.

— *Так и есть.*

Противостояние с, таки да, нацистами стало для Косыгина серьезным испытанием. Ему предстояло работать в тылу, но, тем не менее, он сумел внести немалый вклад в победу Советского Союза над Германией.

Через два дня после начала ВОВ, 24 июня 1941 года, утверждается Государственный совет по эвакуации. Косыгин был назначен заместителем председателя — ему поручили основную часть оперативной работы. Именно он принимал решения об эвакуации предприятий. Руководство Алеша осуществлял из Москвы. В критические моменты эвакуации Косыгин выезжал на места. При его непосредственном участии вывозили на Урал из Харькова турбинный и электромеханический заводы. К осени критического 1941 года руководство поручило Косыгину проработать план по эвакуации наиболее важных предприятий столицы и Подмосковья. Ему удалось перебазировать порядка 500 заводов из региона — большая их часть начала функционировать на новых местах.

Косыгин остался в Москве, когда высшие партийные органы эвакуировали в Куйбышев. Он был рядом со Сталиным и Берией в тот момент, когда враги подошли к Волоколамску.

7 ноября 1941 года на Красной площади состоялся исторический парад войск. На трибуне Мавзолея Сталин поставил Косыгина рядом с собой, понимая способность своего приближенного решать важнейшие дела в военной экономике.

Вождь готовил для Алексея Николаевича и новое испытание. 31 декабря Сталин поручил Алеше вылететь в блокадный Ленинград и организовать эвакуацию осажденного города. Здесь Косыгин продолжил работу вместе с руководителями Северной столицы над материальным обеспечением жителей. Именно он выдвигал ранее идею о ледовой Дороге жизни через Ладожское озеро и решил реализовать её. План одобрил лично Сталин. Этим проектом Косыгин гордился до конца своей жизни. Благодаря Дороге жизни были эвакуированы 550 тысяч ленинградцев, а также вывезено около 70 промышленных предприятий.

После работы в городе на Неве, где Косыгин, в числе прочего, восстановил работу промышленности и выпуск боевой техники, чиновник получил благодарность Ставки Верховного Главнокомандующего, а затем был переброшен на руководство снабжением Красной Армии средствами инженерного и саперного вооружения. С этой задачей благодаря своим организаторским способностям Косыгину также удалось справиться. На этом отрезке жизни Алексей Николаевич работал с крупнейшими учеными СССР.

Далее Сталин поручил своему подчиненному заняться восстановлением народного хозяйства в нескольких областях. После окончания ВОВ Косыгин продолжил работать на высших постах в советском правительстве, с 1946 по 1953 года занимая кресло заместителя председателя Совета министров СССР.

Сталин дал задание провести ему и денежную реформу. Умение хорошо оперировать финансовыми делами и конкретными, ориентированными на прибыль проектами сделало Косыгина необходимой фигурой в составах практически всех последующих правительств Советского Союза. После успешно проведенной денежной реформы он стал министром финансов СССР при правительстве Сталина. Косыгин занял на этом посту достаточно жесткую позицию и решил, что страна не станет расплывать деньги, а будет тратить их на крупные проекты. Это не устраивало многих в политической элите. В конечном итоге это привело к его переводу на должность министра легкой промышленности.

После ВМВ пришлось проделать многоходовочку, чтобы остаться в живых: К 1952 году стало ясно, что Косыгин потерял свои позиции в партии и правительстве. Он чудом избежал ареста и обвинения в различных преступлениях против государства. Косыгина даже вывели из состава Политбюро, а 20 октября 1952 года, когда Сталин, Маленков, Хрущёв и Берия принимали кандидатов в члены Президиума ЦК и секретарей ЦК, Алексей Николаевич приглашен не был

При Хруще

| НЕ ВАМ СУДИТЬ О СТАЛИНЕ...

— *no comment*

После смерти Отца народов у руля государства оказались люди, которые к Косыгину особой симпатии не питали. С 1953 по 1958 год его многократно перемещали с одной должности на другую. Опыт и умение Косыгина оказались востребованы, когда власть перешла к Никите Хрущёву. Он поддержал нового руководителя СССР в борьбе с «антипартийной группой» и вернул себе возможность заниматься важными экономическими проектами. В 1957 году Косыгин был назначен заместителем председателя Совета министров СССР, а затем и председателем Госплана.

Как председатель Совмина Хрущёв поручал Алеше сложные и ответственные участки работы: планирование, финансы, развитие производства товаров для населения. Косыгин обычно вел заседания Президиума Правительства, заменял Хрущёва в Совмине во время его отсутствия.

Алеша активно занимался развёртыванием строительства двух автомобильных заводов: ВАЗа в Тольятти и КамАЗа в Набережных Челнах. Он непосредственно координировал освоение богатейших месторождений нефти и газа на Севере, строительство нефте- и газопроводов, создание некоторых новых отраслей народного хозяйства, таких как производство нефтехимических продуктов и вычислительной техники.

Косыгин период хрущёвской «оттепели» воспринимал как благоприятную возможность реализовать некоторые важные для страны экономические и народнохозяйственные проекты. Он хотел улучшить жизнь обычного гражданина — желал, чтобы рабочий человек мог позволить себе автомобиль и отдельную квартиру.

Однако Алексей Николаевич был собранным человеком, в то время как Хрущёв вел себя довольно несдержанно — это касалось и его внутривнутриполитических решений. В конечном итоге разногласия привели к конфликту между ними. Впрочем, Алешенька не был главным инициатором смещения руководителя осенью 1964 года, но, не колеблясь, присоединился к оппозиции, возглавляемой Брежневым и Суловым. На Пленуме ЦК, состоявшемся в октябре 1964 года, Алексей Николаевич раскритиковал политику Хрущёва и поддержал предложение об освобождении его со всех занимаемых постов в партийном и государственном аппарате. Тогда Первым секретарем стал Леонид Брежнев, а главой правительства — Косыгин. С тех пор эти посты в СССР не совмещались.

Упущенный шанс совков и та самая реформа

Начало застоя

| Леня! Ну как ты можешь!

— *Сабж во время застоя.*

Брежнев недолюбливает слишком опытного управленца. И лишь его неамбициозность и отсутствие стремления подсиживать и интриговать становятся причиной дальнейшего карьерного роста. Тут-то и начались постоянные подковерные интриги, странные смерти и как апофеоз — эпоха развитого социализма. Сам Брежнев ездил по заграницам, сажал в психушки всяких Новодворских и обменивал Буковских. Попутно с этим убирал на второй план своих соратников. И Алеша был не исключением.

Почти [Насер](#).

Годы с 1964 по 1976, несомненно, следует отнести к наиболее важному, интересному и продуктивному периоду работы Косыгина. Занимая высшую ступень исполнительной власти, он внёс существенный вклад в активизацию внешнеэкономической и политической деятельности Советского государства.

Реформы

Ещё он работал дипломатом. Это - Президент Кекконен.

Президент Джонсон.

Завод «Большевичка»

А ЕЩЁ он трубы шатаюкладывал.

Если вы не знаете выхода из положения и у вас нет конкретных предложений, не выступайте и не отнимайте у нас время. Пусть лучше скажет ... любой, кто знает дело, а общую болтовню нам слушать нет смысла.

— Про реформы.

В послевоенном СССР к началу шестидесятых годов накопились существенные перекосы, мешающие эффективному функционированию экономики. В стране развернулась дискуссия, в том числе в печати, в 1962—1964 годах. В частности, из-за роста количества предприятий отраслей, к середине 60-х в стране насчитывалось 47 тысяч предприятий и три сотни отраслей, что снижало эффективность директивного планирования. При этом производительность труда была низкой, зря расходовались ценные ресурсы. Хорошо показавшее себя в условиях мобилизационной экономики планирование требовало новых подходов в мирное время, в рутинных процессах.

Алексею Косыгину приходилось трудно. Ведь его видение экономического развития существенно расходилось с «ленинскими принципами» и даже пахло «буржуазным подходом». Наверное, поэтому реформы главы Совмина встречали немалое сопротивление чиновников старой закалки и не были доведены до логического завершения. Но главное, чего из-за ухудшения здоровья не удалось свершить Алексею Николаевичу, это сделать основной строкой бюджета не экспорт сырой нефти и газа, а продукты их переработки.

Реформа представляла собой комплекс из пяти групп следующих мероприятий.

1. Ликвидировались органы территориального хозяйственного управления и планирования — советы народного хозяйства, созданные в 1957 г., предприятия становились основной хозяйственной единицей. Восстанавливалась система отраслевого управления промышленностью, общесоюзные, союзно-республиканские и республиканские министерства и ведомства.
2. Сокращалось количество директивных плановых показателей (с 30 до 9). Действующими оставались показатели по: общему объёму продукции в действующих оптовых ценах; важнейшей продукции в натуральном измерении; общему фонду заработной платы; общей суммы прибыли и рентабельности, выраженной как отношение прибыли к сумме основных фондов и нормируемых оборотных средств; платежам в бюджет и ассигнованиям из бюджета; общему объёму капитальных вложений; заданий по внедрению новой техники; объёму поставок сырья, материалов и оборудования.
3. Расширялась хозяйственная самостоятельность предприятий. Предприятия обязаны были самостоятельно определять детальную номенклатуру и ассортимент продукции, за счёт собственных средств осуществлять инвестиции в производство, устанавливать долговременные договорные связи с поставщиками и потребителями, определять численность персонала, размеры его материального поощрения. За невыполнение договорных обязательств предприятия подвергались финансовым санкциям, усиливалось значение хозяйственного арбитража.
4. Ключевое значение придавалось интегральным показателям экономической эффективности производства — прибыли и рентабельности. За счёт прибыли предприятия получали возможность формировать ряд фондов — фонды развития производства, материального поощрения, социально-культурного назначения, жилищного строительства, др. Использовать фонды предприятия могли по своему усмотрению (разумеется, в рамках существующего законодательства).
5. Ценовая политика: оптовая цена реализации должна была обеспечивать предприятию заданную рентабельность производства. Вводились нормативы длительного действия — не подлежащие пересмотру в течение определённого периода нормы плановой себестоимости продукции.

Вышел вин только до 1970 года, а потом Леонид Ильич сказал...

«Нет!»

Ничего не осталось. Всё рухнуло. Все работы остановлены, а реформы попали в руки людей, которые их вообще не хотят... Реформу торпедируют. Людей, с которыми я разрабатывал материалы съезда, уже отстранили, а призвали совсем других. И я уже ничего не жду

— *Сабж предсказывает неизбежность БП.*

Брежнев стал маразматическим уёбком далеко не сразу. Первоначальный Брежнев был харизматичным, умным и душевным руководителем. Причина такого преобразования была в том, что он был слишком хорош и удобен для всех. Его попросту не хотели отпускать, опасаясь во время передела потерять теплые места под задницей. НИИ и заводы продолжали работать, но уже тогда всё просиралось с космической быстротой. По телевизору показывали съезды партии, на которых с восторгом рассказывалось о том, что план по сбору очередной лабуды перевыполнен на 10 %, инакомыслящих не расстреливали, но ловили, бюрократы сидели на месте и не парились, ведь старичку было насрать на них. Во время его визита в последний год жизни на ташкентский авиационный завод на Брежнева обрушились мостки с людьми, из-за чего у него сломалась ключица, которую самое прогрессивное государство на Земле не смогло вылечить, а технологии зависли на уровне 60-х годов XX века. Людям уже особо не рассказывали о том, что творится в других странах мира, поскольку от услышанного они могли захотеть убежать за границу. В итоге некогда блистательный Брежнев стал героем анекдотов, в том числе из-за того, что его мемуары стали обязательными для изучения в школах и вузах.

Инициаторы недооценили инерцию системы, а то и прямое противодействие новшествам. Кроме того, Брежнев был недоволен усилением влиятельности Косыгина и исподтишка вставлял ему палки в колёса. На местах партийные чиновники не собирались вмешиваться в борьбу, идущую в высших сферах, и игнорировали реформы, хотя и слали в Москву бодрые реляции.

Официально никто не заявлял о прекращении или неудаче реформы, просто стали делать вид, что ничего и не было. Вернулась оценка деятельности по процентам плана, перевыполнение которого поощрялось разного рода символическими наградами: звания передовиков производства, переходящие вымпела и знамёна, дипломы и благодарственные письма. Производительность труда и прибыль в расчёт не принимались. Спрос вообще не фигурировал в качестве фактора — выпускай, сколько тебе сказали и что тебе велели, а потребители перебьются.

Надрываться сегодня во имя высокой производительности завтра перестали. Некоторым, в особенности гуманитариям, стало можно целыми днями протирать жопу на работе и всё равно получать хорошую зарплату, ничего не делая. Всё, что было нажито непосильным трудом, потихоньку просиралось, став непонятно кому нужным. Если до правления сабжа были поистине великие планы по освоению целины, постройке Байконура, строительству заводов-гигантов и исследованию сверхсовременных технологий и термоядерного оружия, то главное достижение эпохи Брежнева — постройка газопровода «Уренгой-Помары-Ужгород». Ну и ещё ВАЗ с КАМАЗом, которые построил сабж.

Последнее выступление

Более того, в конце 60-х СССР среди себя и стран соцлагеря считался лидером в производстве радиоэлектроники — это примерно как айфоны с дронами по тем временам. А отечественный автопром, который, справедливости ради, был копипастой западного, расходился по всей Европе. К чему всё скатилось — и так видно. Второй мир всегда был экономически слабее первого, а тут и надрываться перестал, мол, коммунизм неизбежен... когда-нибудь. Застой запомнился массовыми переселениями в личные квартиры, примерно по 10 млн в год, и с точки зрения количественных показателей застою не был. К концу «застоя» СССР представлял собой примерно 15 % мирового ВВП и 1/4 всех изобретений, а развитые страны НАТО и Япония — чуть менее 3/4 мировых изобретений, составляя примерно 60 % ВВП. Конец становился немного предсказуем.

В итоге Брежнев привел страну к технологическому и культурному застою, что, как потом оказалось, подготовило экономический кризис и кризис гнилой политической элиты — распил Совка. Ведь все должны думать, что в России строится суверенная демократия с великой демократической партией ЕдРо, а не реинкарнация РСФСР и копия КПСС. По сути дела, спустя 40 лет, всё осталось как прежде, либо прогнило, либо стало жестче и циничнее: промышленности, социалки и образования нет и уже даже не нужно, зато вместо КПСС — Единая Россия, вместо ВЛКСМ — путин-югенд (впрочем, в отличие от Наших, Сосущих вместе и других сказочных идиотов, поддержку не свозили со всей страны за мелкий прайс, а везли за путевки в лагерь или за границу), вместо гостелевидения СССР — разветвлённая система из трёх и более каналов для зомбирования населения и настройки голосования за правильного кандидата, оппозицию не сажают в психушки, но могут невозбранно за выкинутый плакат или ещё какую-нибудь хрень дать пять лет, или за участие в так называемых несанкционированных митингах могут подержать в кутузке 15 суток и тому подобное. Простолюдины как жили хуже илиты, так и продолжают жить, но уже не в два и не в пять, а во много раз хуже. Именно поэтому власть вынуждена оправдываться, ведь иначе система сбросит маску и покатится под откос, а к власти придут новые силы, которые могут возродить Россию (ну или совсем ее похерить, пока еще есть что).

